

УДК 93/99
ББК ТЗ(2)5

НОТАРИАЛЬНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ, САМАРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Е.А. Павленко

В статье рассматривается один из способов осуществления благотворительности в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях конца XIX – начала XX в. – оформление завещаний на нужды филантропии, а также организация благотворительных проектов в честь умерших людей. Предпринята попытка оценить место данного способа в системе благотворительности. Приведены конкретные примеры такой деятельности.

Ключевые слова: история благотворительности, виды и формы благотворительности, купечество в Среднем Поволжье, благотворительные общества, социальное партнерство.

Исследователями российской истории установлено, что вторая половина XIX в. стала доминантной в развитии отечественной частной благотворительности [13, с. 256]. Это стало возможным потому, что купечество, являвшееся, по мнению специалистов [11, с. 120], основным жертвователем на филантропические мероприятия, прочно укоренилось в системе национальной экономики, их общественное участие было велико – представители торгового сословия числились в гласных городских думах, они были членами правлений банков, возглавляли муниципальные комиссии, учреждали различные общества взаимопомощи. Капиталы купцов к исходу XIX в. были огромны в объемах и отличались тенденцией к росту [12, с. 8–9]. Другим фактором всплеска филантропических чувств среди промышленников явилось бедственное положение крестьян и значительной части городского населения, усугублявшееся в периоды общественных потрясений – войн, эпидемий и голода. Купечество, являясь богатой и значимой частью общества, не могло оставаться в стороне от народных бедствий,

поскольку и общественный, и политический статус, материальное положение, а также религиозная мораль требовали от них оказания помощи [2, с. 91].

Благотворительность частных лиц имела разные формы и способы ее ведения. Во-первых, это участие в благотворительных обществах, заключавшееся, как правило, во внесении членских взносов. Обычной в Поволжье была модель разделения участников на три типа – почетные члены, действительные члены и члены-соревнователи. Первые становились почетными членами в случае внесения очень большой суммы в капитал общества или при оказании «особых услуг», например таких, как передача недвижимости, закупка оборудования и т. д. Действительные члены вносили в капитал общества около 60 рублей в год, а члены-соревнователи 1–5 рублей в год [8]. В таких случаях филантроп абстрагировался от непосредственного осуществления благотворительного мероприятия, доверившись Обществу. Во-вторых, капиталисты лично принимали активное участие в устройстве благотворительных проектов – обустраивали богадельни, больницы, школы, участвовали в возведении и обустройстве храмов. В этом случае благотворительная деятельность притворялась в жизни разными способами, такими как создание банковского вклада и его дальнейшее ук-

рупнение, например для обустройства богадельни, ее дальнейшего функционирования и на жалование персонала. Другой способ предусматривает оформление завещаний на передачу частей капиталов или имущества на определенные благотворительные цели. В условиях динамичного развития капитализма в России во второй половине XIX в. такой способ филантропической деятельности стал одним из самых популярных. Завещание – наиболее простой способ осуществить благотворительное мероприятие, не требующее затрат при жизни филантропа, но обязывающее религиозной моралью.

Процесс передачи средств мог быть полностью обусловлен в тексте завещания. Иногда алгоритмы такого вида личной благотворительности были сложны. Так, самарский хлеборговец Яков Никифорович Засухин распорядился после своей смерти передать свое состояние двум сестрам, чтобы последние вложили на хранение эти средства в «какие-либо кредитные учреждения» для приращения капитала и дальнейшего его использования в благотворительных целях [5]. Конкретные цели в завещании указаны не были. Воля купца была исполнена, капитал достался его сестрам, которые положили эти деньги на счет Самарского городского банка для будущих благотворительных мероприятий, при этом женщины регулярно отчитывались перед органами юстиции о состоянии дел [9]. К сожалению, документы не располагают сведениями, куда же в конечном счете был направлен приращенный капитал и какова была его роль в благотворительном деле.

16 октября 1907 г. самарский промышленник К.И. Курлин составил нотариальное завещание, по которому полагалось выплатить Успенской церкви – 1 000 рублей, Приходскому братству Алексея Митрополита – 5 000 рублей, «проценты с коих должны выдаваться на квартиры и другие надобности бедных этого прихода» [9, с. 12]. Мариинскому приюту детей воинов на стипендию – 1 000 рублей и разным частным лицам в совокупности – 2 500 рублей. Все остальное движимое и недвижимое имущество после смерти купца-благотворителя необходимо было передать супруге умершего, а в случае ее более ранней смерти имущество пе-

редавалось поровну племянникам К.И. Курлина и их детям.

Похожий алгоритм был заложен в завещании саратовского промышленника-старообрядца И.А. Поздеева. Его супруга в 1897 г. наследовала капитал с обязательством использовать его для благотворительных нужд, однако и ее скорая кончина не позволили выполнить последнюю воля купца. Тогда в силу вступило уже ее завещание, по которому капитал И.А. Поздеева доставался душеприказчику В.И. Соколову на условиях, чтобы он потратил его на какое-либо благотворительное дело, выбранное по своему усмотрению. Соколов построил на данные средства первую в Саратове детскую больницу [1].

В известиях Саратовской городской думы мы находим сведения о духовном завещании Н.П. Егоровой, супруги крупного саратовского предпринимателя. Согласно документу, после смерти женщины должно быть учреждено два заведения [3, с. 545]. Первое – «Дом призрения бедных в городе Саратове» и второе – обустройство дешевых квартир для беднейших жителей Саратова. В тексте завещания сказано: «Принадлежащий мне корпус с землей под ним на Хлебной площади против церкви Петра и Павла, а также завещаю в полную собственность Саратовскому городскому Общественному управлению с тем условием, чтобы все доходы с того имения со дня моей смерти... поступили на содержание “Дома призрения бедных” и на текущий ремонт корпуса и лавок» [5, с. 564]. И далее: «Приобретенное мною у И.Ф. Гульдина дворовое с постройками место... а также могущее быть приобретенным мною рядом другое с постройками место я завещаю также в собственность Саратовскому городскому Общественному Управлению на предмет учреждения в том имении дешевых квартир для беднейших жителей Саратова имени Ф.Д. и Н.П. Егоровых» [6, с. 564]. Процедура действий была детально прописана в завещании.

Нередко наследователи купеческих капиталов передавали средства на благотворительные мероприятия, даже если отсутствовал текст завещания, «ради доброй памяти» о покойном коммерсante. Так, вдова предпринимателя Д.В. Кирилова 9 декабря 1894 г. написала в городскую управу прошение сле-

дующего содержания: «В память скончавшегося дорогого супруга моего Давыда Васильевича Кирилова и согласно выраженному им при жизни желанию учредить в Самаре ремесленную школу, в благодарность Городскому обществу за оказанные ему знаки доверия по городской общественной службе, я желаю пожертвовать в собственность г. Самары принадлежащее мне, по праву завещания, дворовое место, находящееся в г. Самаре, по Соборной улице... с возведенными на нем каменными постройками... для устройства на этом месте ремесленного училища. Кроме того, для названной цели я жертвую капитал в 50 тыс. рублей, из коих 10 тыс. рублей должны быть употреблены на постройку здания, а остальные 40 тыс. рублей будут представлять неприкосновенный капитал, проценты с которого должны употребляться на содержание заведения...» [7]. После долгих разбирательств в городской управе и переписки с министерством народного просвещения, 23 ноября 1896 г. в Самаре была открыта ремесленная школа, а не училище, где обучалось 40 учеников.

В журналах Симбирской городской думы есть сведения о пожертвовании 2 800 рублей вдовой предпринимателя А.П. Балакиршиковой на учреждение стипендий в коммерческом училище и Мариинской гимназии: «В память покойного моего мужа, бывшего симбирского городского головы, Павла Степановича Балакиршикова я желаю учредить две стипендии: одну в симбирском коммерческом училище и одну в симбирской Мариинской женской гимназии для освобождения от платы за учение детей беднейших жителей города из купцов и мещан. Право назначать стипендиатов оставляю за собой, а после моей смерти право это должно переходить к старшему сыну моей семьи. Заявляя об этом, я прошу городскую думу следующий капитал от меня принять и деньги в сумме 2 800 рублей мною будут предоставлены в ноябре сего 1900 года». Городская дума не отказалась от дара и выразила благодарность вдове промышленника [4, с. 151].

Супружеская чета Георгия Ивановича и Марии Захаровны Курлиных в 1895 г. учредили с императорского позволения стипендии студентам в память об их умершем сыне Дмитрие. Была пожертвована сумма в 13 000 рублей в самарское общество поощре-

ния образования для организации стипендий. 7 000 рублей были выделены для учреждения стипендий в одном из высших учебных заведений. И 6 000 рублей на две стипендии по 3 000 рублей для «беднейших воспитанников Самарской классической гимназии, не освобожденных от взноса платы за обучение и заслуживающих пособия по успехам в учении и отличном поведении». Весь капитал был положен в самарское общество взаимного кредита на год с процентами по вкладному билету, затем переведен в государственные процентные бумаги. Это и составило капитал стипендий, и сделало его неприкосновенным. В случае прекращения деятельности «Общества поощрения образования» капитал переходил в гимназию для продолжения выплаты стипендий [10, с. 20].

Вдова ставропольского коммерсанта-благотворителя С.А. Киселева, М. Киселева, пожертвовала капитал, доставшийся от покойного мужа, в 5 000 рублей на строительство приюта для слепых, тогда как городской бюджет предусматривал средства в 1 000 рублей для помощи бедным, не находящимся в приютах [14, с. 20].

Среди мусульманских купцов и мусульман вообще распространенной формой завещания капитала и имущества стали вакфы – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. В Самарской и Саратовской губерниях не сформировалась мусульманская купеческая среда, поэтому мы не находим сведений по этим губерниям, касающихся вакфов¹. Другое дело Симбирская губерния, в особенности Буинский уезд, граничащий с Казанской губернией, где проживало несколько татарских семейств. Мы находим сведения о Симбирском купце И.И. Алееве, который завещал передать 6 000 рублей. На эти деньги предполагалось приобрести землю, либо другое доходное имущество. В своем нотариальном духовном завещании И.И. Алеев дал четкие указания, на какие цели должны расходоваться доходы от приобретенного имущества и кто может быть управляющим вакуфной собственностью. Так, 61,5 % должны быть направлены на различные хозяйственные нужды: отопление, освещение, ремонт медресе и мечети, наем воз-

чика воды и на потребности учеников. 30,8 % дохода вакфа должны были получать имам-мударрис и муэдзин, 7,7 % – заведующий имуществом и сбором доходов. Управляющим по завещанию был назначен старший сын, и это право должно было оставаться в семье и передаваться по наследству [9, с. 144]. Несколько позже, 6 февраля 1907 г., был учрежден Попечительский совет при Соборной мечети г. Буинска в качестве вакфа местного промышленника Ш.Г. Муллина в размере 6 000 рублей, находящийся в городском общественном банке Буинска, а также 40 десятин земли в Казанской губернии. Приход мечети получал ежегодный доход в 285 рублей как процент от вклада и 270 рублей арендной платы на землю. Весь доход расходовался на содержание и отопление мечети и медресе.

Стабильность и рост купеческих капиталов в конце XIX в. позволили коммерсантам щедро распределять финансовые средства и имущество на благотворительность. Необходимо отметить, что этому способствовала экономическая ситуация. В дореформенное время торговые династии, как и их капиталы, отличались крайней нестабильностью, в пореформенный период с образованием рыночных институтов и с развитием банковской системы обрели стабильность и тенденцию к росту. Помимо экономических аспектов, необходимо отметить ментальные особенности благотворителей. Религиозная мораль предписывает не накапливать богатства при жизни, а собирать их после нее. Вероятно, этим также объясняется многочисленность завещаний. С точки зрения благотворителя, его совесть будет более чистой во время перехода в загробную жизнь, когда в то же время исполняется добрая воля покойного. Таким образом, в Среднем Поволжье второй половины XIX в. духовные завещания получили широкое распространение и заняли прочное место в благотворительной системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некоторые исследователи (Э.М. Гибадуллина, Р.Р. Сафиуллина) находили сведения о вакфах в Самарской и Саратовской губерниях, но они очень малочисленны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоедова, Е. А. Открытие первой в Саратове детской больницы / Е. А. Белоедова // ОГУ Государственный архив Саратовской области. 2011. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://saratov.rusarchives.ru/publication/Children_hospital/index.html. – Загл. с экрана.
2. Быкасова, Л. В. Ценностно-мотивационная структура благотворительной деятельности в Западной Сибири XIX – начала XX в. / Л. В. Быкасова // Исторические науки. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. – С. 91–95.
3. В Саратовскую городскую думу душеприказчиков по исполнению духовного завещания Н. П. Егоровой объяснительная записка : [Об управлении домами призрения бедных и дешевыми квартирами для беднейших жителей г. Саратова имени Ф. Д. и Н. П. Егоровых] // Изв. Саратов. город. думы. – 1907. – № 5, нояб. – дек. – 849 с.
4. В Симбирскую городскую думу о внесении капитала на учреждение стипендий от А. П. Балакиршиковой // Журнал Симбирской городской думы. – 1900. – № 13–14. – Симбирск : Губерн. тип., 1901. – С. 151.
5. ГАСО (Государственный архив Самарской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3946. – Л. 6.
6. ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3946. – Л. 8–12.
7. ГАСО. – Ф. 153. – Оп. 9. – Д. 683. – Л. 1.
8. ГАСарО (Государственный архив Саратовской области). – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.
9. Кобзев, А. В. Управление мусульманской общины Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: (на материалах Симбирской губернии) / А. В. Кобзев // Татарские и мусульманские приходы в Российской империи : материалы науч.-практ. конф. – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2006. – С. 136–158.
10. Крамарева, И. В. Купцы Курлины: история семьи в истории России / И. В. Крамарева. – Самара : ООО «Офорт», 2008. – 113 с.
11. Петров, Ю. А. Социальный имидж: меценатство, филантропия, союз с наукой / Ю. А. Петров, А. Н. Боханов // Предпринимательство и предприниматели в России. От истоков до начала XX века. – М. : Рос. полит. энцикл., 1997. – С. 115–126.
12. Тагирова, Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н. Ф. Тагирова. – М. : Моск. обществен. науч. фонд : ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 312 с.
13. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века / Г. Н. Ульянова ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Наука, 2005 – 403 с.
14. Якимова, Т. А. Ставропольское купечество / Т. А. Якимова // Малая музейная энциклопедия : сб. науч. и популяр. ст. – Тольятти, 2006. – С. 17–23.

**THE NOTARIAL WILL AS THE WAY OF REALIZATION OF CHARITIES
IN THE SECOND HALF OF THE XIXth – BEGINNING OF THE XXth CENTURY
(ON AN EXAMPLE SIMBIRSK, SAMARA AND SARATOV PROVINCES)**

Eu.A. Pavlenko

The author of the article considers one of ways of charity realization in the Simbirsk, Samara and Saratov provinces at the end of the XIX – beginning of the XX, i.e. registration of wills for philanthropy needs, and also the organization of charitable projects in honor of the died people. The author makes an attempt to estimate the place of the aforementioned way in the charity system. Concrete examples of such activities are represented.

Key words: *charity history, charity kinds and forms, merchant class in the Middle Volga Region, charitable societies, social partnership.*